

**PATRIARCH NIKON'S HIEROTOPICAL PROJECT "RUSSIAN PALESTINE"
AS AN IMAGE-PARADIGM OF HEAVENLY JERUSALEM**

The paper examines interaction of religion and art. Any culture is in fact a cult of certain spiritual powers: either light — creative, or dark — destroying. Russia spiritually belongs to a Christian civilization whose cornerstone is a statement from the Bible: God is a Spirit of freedom and love. The author considers the Orthodox Christian culture in a historical context as incarnate activity of life-giving gifts of the Holy Spirit. The purpose of Christian art is to behold the Heavenly in the terrestrial and to bring the humanity revelation of the Light of Christ's Truth. "Palestine" created by patriarch Nikon near Moscow reveals an image of Sacred Russia as reflection of Heavenly Jerusalem.

Данилов Евгений Сергеевич

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Россия

Иконография шартрской Секуритас

Шартрский кафедральный собор XIII в. является жемчужиной готической архитектуры. Он известен в первую очередь своими башнями, цветными витражами и скульптурным убранством. Нотр-Дам де Шартр имеет девять порталов. Обратим внимание на северный фасад собора. Здесь, на шестой арке левого портала, расположены четырнадцать фигур, изображающих общественные и личные добродетели. В их числе — Securitas. Персонифицированная Безопасность представлена в виде молодой женщины. Постараемся определить семантику ее атрибутов и место самой аллегории в этических концепциях западноевропейского средневековья.

Традиционно считается, что источником для создания четырнадцати «шартрских добродетелей» послужила «Liber de sancti Anselmi similitudinibus». Эдмер Кентерберийский, предполагаемый автор этой книги, представляет следующий перечень: «Partes enim beatitudinis sunt pulchritudo, agilitas, fortitudo, libertas, sanitas, voluptas, longaevitas, sapientia, amicitia, concordia, honor, potestas, securitas, gaudium» (cap. XLVIII). Список Эдмера идентичен поясняющим надписи неизвестного скульптора, за одним исключением — у ученика святого Ансельма вместо «velocitas» присутствует «agilitas».

Возвращаясь к Секуритас, отметим, что рассматриваемая статуя почти не имеет ярко выраженных отличительных черт. Еле уловимая улыбка; волнистые волосы, ниспадающие на плечи; наличие короны, платья с драпировкой, знамени и щита сближают ее с некоторыми другими образами собора. Унификация нарушается лишь в одной детали — щитовой эмблеме. На щите Безопасности запечатлен замок. Поскольку статуя находится в пределах христианского храма, то можно предположить, что замок символизирует Небесный Иерусалим. Святой город описывается в Библии как неприступная крепость, где будет безопасно и счастливо обитать спасенное человечество (Откр. 21).

Безопасность как божественный дар имеет демоническую противоположность в виде Страха, мучающего грешников. Мотив противостояния Securitas и Timor присутствует не только в сочинении Эдмера (De similitudinibus, LXIX). Он довольно подробно освещен в труде Гильома Коншского (Moralium dogma philosophorum, I. C. 3), представителя Шартрской школы философии.

Шартрская Секуритас несколько аскетична. Однако, в сравнении с другими изображениями Безопасности, она неповторима. Секуритас, вместе с остальными обожествленными понятиями, стоит на страже святой обители и напоминает прихожанам о том, что Церковь защищает их души от страхов Града Земного.

Evgeny Danilov

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Russia

THE ICONOGRAPHY OF SECURITAS IN CHARTRES CATHEDRAL

The thirteenth-century Chartres cathedral is a masterpiece of Gothic architecture. It is known primarily for its towers, stained-glass windows and sculptural decor. Notre-Dame de Chartres has nine portals. Let us pay attention to the northern facade of the cathedral. There are fourteen figures representing public and private virtues on the sixth arch of the left portal. Securitas is among them. Personalized Safety is represented as a young woman. The paper offers an attempt to define the semantics of its attributes and the place of this allegory in the ethical concepts of the Western European Middle Ages.

It is widely believed that a source for the creation of fourteen “Chartres virtues” was “Liber de sancti Anselmi similitudinibus”. Edmer of Canterbury, the alleged author of this book, gives the following list: “Partes enim beatitudinis sunt pulchritudo, agilitas, fortitudo, libertas, sanitas, voluptas, longaevitas, sapientia, amicitia, concordia, honor, potestas, securitas, gaudium” (cap. XLVIII). Edmer’s list is identical to the inscriptions made by an unknown sculptor, with one exception — there is “agilitas” instead of “velocitas” in the work of St. Anselm’s disciple.

Moving on to Securitas, let us note that the statue has almost no pronounced distinguishing features. Faint smile, wavy hair flowing over her shoulders, a crown, a dress with drapery, a banner and a shield make her look similar to some other abstractions of the Cathedral. The difference is in one detail only — a shield emblem. Securitas’ shield is ornated with a depiction of a castle. Since the statue is a part of a Christian church, it can be assumed that a chateau symbolizes New Jerusalem. In the Bible the Holy City is described as an impregnable fortress where the rescued mankind will live safely and happily (Rev. 21).

Security as a divine gift has a demonic antipode in Timor (Fear), tormenting sinners. The motive of confrontation of Securitas and Timor exists not only in Edmer’s writings (De similitudinibus, LXIX). It is carefully described in the work of William of Conches (Moralium dogma philosophorum, I. C. 3), a representative of the Chartres school of philosophy.

Securitas from Chartres Cathedral is ascetic. However, it is unique in comparison with other images of Safety. Securitas together with the other deified concepts is a guardian of the holy place and reminds the congregation that the Church protects their souls from the fears of the Earthly City.

Филиппов Алексей Евгеньевич

Кубанский государственный университет, Россия

Теория композиции Алексея Паршкова как поэтика универсального: Истоки и параллели

Творчество А. Паршкова (родился в 1947 г.) известно как на Кубани, так и за ее пределами. Однако недостаточно освещена и изучена его самобытная теория композиции. С точки зрения элементарной художественной формы теория проявляется в использовании автором определенных графических схем. Эти схемы могут быть основой неизобразительного абстрактного геометризма, отражаться в орнаменте, служить моделью пространственных отношений, либо же применяться как средство организации визуального опыта или зримого выражения той или иной идеи. В основе такого схематизма лежит тороидальная структура, которая рассматривается А. Паршковым как выражение геометрии пространства и мыслится по аналогии с полевыми и энергетическими процессами.

Универсальная структура, по мысли художника, является выражением мирового закона и связывается с архаическим мифопоэтическим мышлением. Ее проявления видятся автору в различных культурах и религиях, разных периодах и эпохах развития искусства, научных теориях. В своем стремлении к интегральности мировоззрения А. Паршков опирается на мотивы